

ЦЕНТР АПОЛОГЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

...подвизаться за веру, однажды преданную святым (Иуда 3)

C-081

КОЛЕСО И КРЕСТ

Вячеслав Алексеев

Мысль о том, что каждая религия несет в себе частицу истины, стала сегодня для многих общепринятой, очевидной и даже банальной. Бернард Шоу в свое время выразил ее в следующем афоризме: «В мире существует лишь одна религия, но есть сотни ее версий». Неподдалеку от Чикаго есть бахаистский храм, каждый из девяти входов которого соответствует одной из крупнейших религий мира. Все входы ведут к одному общему алтарю в центре зала, где без комментариев зачитываются Писания различных религий¹. Этот храм является наглядной иллюстрацией идеи религиозного плюрализма, очаровавшей современный мир.

Постепенное признание равной истинности всех религий — это своего рода процесс возрастания духовной энтропии, объективный и неизбежный. Переворот в сознании, происходящий в наше время, можно сравнить с коперниковской революцией — если раньше вся духовная жизнь вращалась вокруг Христа, то сегодня центром мироздания стала абстрактная идея божественности, а Иисус превратился лишь в одну из возможных планет.

Одна из причин такого сдвига — растущая глобализация, которая затрагивает не только экономику, но и духовную сферу. В условиях соприкосновения и смешения культур все более настойчивым становится поиск путей синтеза существующих религий. Такую возможность нередко

иллюстрируют при помощи «колесной модели» — она изображает все религии равнозначными спицами одного колеса.

В этом отношении духовная ситуация в мире проявляет все большее сходство с восточным мистицизмом и особенно с индуизмом — религией, обладающей почти беспредельной способностью растворять в себе другие религии. Индуизм переварил и победил даже буддистскую ересь — Будду попросту присоединили к индуистскому пантеону в качестве одного из Аватар. Но наиболее полно и последовательно принцип единства всех религий, возможно, был сформулирован во 2-й половине XIX века индийским жрецом богини Кали Рамакришной. «Бог один, отличаются лишь его имена, — утверждал он.

— Одни называют его Аллахом, другие — Богом, кто-то — Брахманом, кто-то — Кали, кто-то — Кришной, Иисусом, Буддой... Как воды множества рек, каждая из которых имеет свой исток, смешиваются в океане, так и пути, кажущиеся прямыми или извилистыми, избираемые людьми в силу их склонностей, все ведут к Богу»².

Синкретизм приходит на Запад

На Западе эта мысль прозвучала в 1893 году на Первом Парламенте религий в Чикаго. Сенсацией Парламента стало выступление Свами Вивекананды — ученика Рамакришны, носившего шафрановые одежды монаха. Вивекананда сказал: «Если

НАШИ АДРЕСА:

РОССИЯ • 194044 С-Петербург, а/я 954, Центр Апологетических Исследований • E-MAIL: Russia@ApolResearch.org • <http://www.ApolResearch.org>
УКРАИНА • 01001 Киев-1 а/я В-92 Центр Апологетических Исследований • E-MAIL: Ukraine@ApolResearch.org • <http://www.ApolResearch.org>

одна религия истинна, то все остальные тоже должны быть истинны. Так что религия Индии столь же ваша, как и моя. Мы, индусы, не просто терпимы, мы объединяем себя со всеми религиями, молясь в мечети с магометанином, поклоняясь огню с зороастрийцем и преклоняя колени перед крестом с христианином. Мы знаем, что все религии сходны и от простейшего фетишизма до самого высокого поклонения Абсолюту являются лишь попытками человеческого духа охватить и осознать Бесконечное. Поэтому мы собираем эти цветы и, связав их вместе нитью любви, создаем из них дивный букет богослужения»³.

Нельзя сказать, что подобное отношение к разнообразию религий было на Западе чем-то абсолютно новым. По сути, о том же самом говорили гуманисты эпохи Возрождения, отдавшие много сил попыткам синтеза существующих религий. Алексей Лосев в книге «Эстетика Возрождения» писал об этих философах так: «Рассуждая о религии, они хотели охватить решительно все ее исторические формы. Доказывалось, что и католик, и буддист, и магометанин, и древний китаец и даже все язычники идут к Богу, хотя с внешней стороны и разными путями, но по существу своему это один и тот же, всеобщий и единственный, религиозный путь, который дан человеку от природы»⁴.

Кроме того, успех проповеди Вивекананды на Западе был подготовлен новым подходом к межрелигиозным и межконфессиональным отношениям. Религиозные войны в Европе закончились принятием актов о веротерпимости. Многие христиане приветствовали эти законы, считая, что истина не может навязываться сверху, при помощи государственного принуждения. Однако идея веротерпимости быстро приобрела новый оттенок, который в своем «Письме о веротерпимости» отразил Джон Локк. Разделяя убеждение, что религия не может навязываться сверху, он также считал, что у нас нет полной ясности в вопросе об истинности того или иного вероисповедания — полной истиной обладает один

лишь Бог, и это еще одна причина проявлять терпимость.

Культ неуверенности

Новый расцвет стремление к синкретизму пережило в XX столетии, когда обнаружилось, насколько опасными для общества могут быть квазирелигиозные идеологии — коммунизм и национал-социализм. Здесь следует особо упомянуть книгу Карла Поппера «Открытое общество и его враги», которая провозгласила необходимость культивировать неуверенность в мировоззренческих вопросах, поскольку лишь один шаг отделяет мысль «я знаю абсолютную истину» от вывода «следовательно, вы должны мне подчиняться».

Питер Бергер, в своей книге «Еретический императив», описывает сегодняшнюю ситуацию при помощи простой бытовой аналогии — покупая в аптеке всевозможные лекарства от головной боли, мы, в сущности, покупаем одно и то же лекарство в разной упаковке. Раз мы вправе выбирать лекарства, значит мы можем выбирать и религии. Бергер утверждает, что само слово «ересь» происходит от греческого «выбираю», а слово «еретик» означает «человек, который выбирает, во что он хочет верить»⁵.

Выбор религии сегодня стал личным делом человека — каждый вправе выбирать себе спутника жизни, работу и религию. Но в наши дни такая приватизация религиозного выбора благоприятствует не столько праву на заблуждение, сколько идее эквивалентности религий и убеждению, что все религии тождественны по своей сути.

Влияние пацифизма

Движение за глобальное слияние религий находит поддержку в разных идеологиях и движениях. Помимо процесса глобализации и смешения культур существенную роль здесь играет движение пацифистов, многие активисты которого считают, что для построения прочного мира на земле необходима синтетическая религия, которая могла бы обеспечить

взаимопонимание между народами. Участники пацифистских конгрессов нередко апеллируют к идее единства религий. Так, на конгрессе 1965 года, приуроченном к 20-й годовщине создания ООН, «межконфессиональный хор» в две тысячи голосов пропел гимны всех вероисповеданий.

На пути к единой религии

Хушманд Сабет, в своей статье «На пути к глобальной религиозной идентичности», опубликованной в футурологическом сборнике «Один мир для всех: Контуры глобального сознания»⁶, рассматривает эволюцию религиозного глобализма. На пути к унификации религий он выделяет четыре этапа:

1. Ортодоксальное неприятие. Истина присутствует лишь в одной религии, а все остальные ложны и являются делом рук сатаны.

2. Терпимое сосуществование, «снисходительная терпимость». Другие религии могут содержать признаки открывшейся истины, а их основатели могут быть глубоко религиозными личностями — но лишь одна религия содержит истину во всей полноте. Отношение к другим религиям выражается в снисхождении к человеческим ошибкам и уважении чужого права на выбор.

3. Мистическое единство, «признающая терпимость». Собственная религиозная традиция не считается обязательной или желательной для всех — напротив, признается ценность разнообразия. «Признающая терпимость» — не снисходительность, а признание того, что в мире существует множество религиозных путей.

4. Историческое единство. Все религии — ступени прогрессирующего откровения. Накопленный опыт передается от одной религии к другой, как эстафетная палочка. Непонятно лишь, на каком основании можно выстраивать религии подобным образом. Отметим также одну пугающую деталь — по словам Хушманда Сабета, все в

мире движется к пришествию нового Великого Учителя. Шах-Бахрам, грядущий Христос, Будда Майтрея — все это имена одной и той же личности, которая вскоре принесет на землю счастье и процветание.

Следует также отметить, что диалог между религиями имеет место не только на уровне веротерпимости, но и в вопросах духовной жизни. Еще в 60-е годы — главным образом, среди католиков — возникло движение за «обогащение» христианства духовными практиками иных религий. В этот период рождаются такие уродливые явления как «христианская йога» и «христианский дзен», которым, однако, нашлось место в некоторых католических монастырях.

Крайним примером такого рода духовной содомии может служить деятельность монаха-трапписта Томаса Мертона, который совершил паломничество на Восток и завязал дружбу со всевозможными индуистскими и буддистскими гуру. Пообщавшись с ними, он заявил, что языческая Азия «светла, чиста, исполнена истины» и не нуждается в евангелизации. Из всего предложенного Азией ассортимента Мертон выбрал сомнительные ритуалы тибетской тантрической секты ньинг-напа — одного из направлений «тантры левой руки», к которой даже сами буддисты относятся с брезгливостью⁷.

Храм взаимопонимания

Неизбежным итогом межрелигиозных встреч стали попытки формального объединения существующих религий. Еще в 1921 году известный протестантский теолог-либерал Рудольф Отто создал Религиозный Союз Человечества, который, однако, быстро распался. Более долговечным оказался Международный Миссионерский Совет христиан и индуистов, созданный в 1928 году на основе идеи Вивекананды, но и он оказался недолговечным. Более успешной организацией оказался «Храм взаимопонимания» созданный Джудит Холлистер при под-

держке Далай-Ламы, папы Иоанна XXIII, Томаса Мертона, Джавахарлала Неру и Альберта Швейцера⁸.

Впоследствии «Храм взаимопонимания» стал одним из учредителей Глобального Форума Духовных и Парламентских Лидеров за выживание человечества. Сегодня эта организация строит «символические храмы» по всему миру, а также проводит «Верховные конференции» представителей различных религий. Разрабатывается проект создания «Всемирного сообщества религий»⁹.

Второй парламент мировых религий

За сто лет, прошедшие со времени Первого Парламента мировых религий в 1893 году, многое изменилось. Эти изменения были отражены в итогах Второго Парламента мировых религий, состоявшегося в 1993 году. Если на первом Парламенте почти все говорили о своей вере, на втором почти все говорили о «единстве, которое необходимо для прочного мира на земле».

Одним из документов, принятых Парламентом, была Декларация о глобальной этике, подписанная Далай-Ламой, католическим кардиналом и многими другими. Проект Декларации составил Ганс Кюнг — известный католический теолог-либерал. Поразительно, что в Декларации вообще не употребляется слово «Бог», его заменили нейтральным термином «Абсолютная Реальность». Кюнг принял такое решение, чтобы не оттолкнуть индуистов и буддистов, у которых отсутствует понятие о личностном Боге.

Несмотря на единодушные участники, Парламент удался не вполне — не обошлось без трений, в частности, между известным антисемитом Луисом Фарраханом (лидером «черных мусульман») и представителями иудаизма.

Кроме того, не удалось избежать «перетягивания одеяла». Представители разных религий не могли договориться о том, как им называть Бога — «Он», «Она» или «Оно»¹⁰. И все же Парламент показал, что мир

существенно приблизился к торжеству антихристианской «колесной модели». Но конкретные способы примирения существующих религий до сих пор отсутствуют. И в самом деле — как примирить непримиримое?

Слепые и слоны

Попытки вычестить из каждой религии уникальные элементы приводят к их обезличиванию, и в результате мы оказываемся в некоей гуманистической пустоте — безликой и пугающей. Сомнительность такого рода попыток осознается не только ортодоксальными христианами. Никто иной, как сам Далай-лама, заметил:

Хотя все основные мировые религии учат нас состраданию, пониманию и любви, в них существуют расхождения по основным философским вопросам. Многие предлагают на базе всех религий создать одну, общую религию. По моему мнению, эта мысль несколько диковата. Каждая из мировых религий обладает уникальными чертами, если мы попытаемся создать единую религию, мы их уничтожим¹¹.

Трудности, связанные с доктринальными разногласиями, нередко пытаются обойти, утверждая единство мистического опыта разных религий. При этом догмы и обряды рассматривают в качестве различных путей, ведущих к невыразимому, но единому для всех религий мистическому опыту, который стоит выше теологических противоречий. Возможно ли объединение религий на такой основе? Едва ли. Религии отличаются не только догматикой, но и характером трансцендентных переживаний.

Осознание пустоты мира в буддизме, переживание тождества с «Абсолютом» в индуизме и духовная личная встреча с Богом в христианстве — разные вещи. Это обстоятельство очевидно для многих, поэтому теорию единства религий иногда пытаются спасти, прибегая к примитивным аналогиям. Возьмем, к примеру, одну известную притчу,

приписываемую Будде.

Когда-то в городе Бенарес жил царь. Однажды, для развлечения, он собрал нескольких нищих, слепых от рождения, приказал привести им слона и пообещал наградить того, кто лучше всех опишет животное. Первый нищий, коснувшись ноги, сказал, что слон — это ствол дерева, другой, потрогавший ухо, сказал, что слон похож на пальмовый лист, третий пощупал хвост слона и пришел к выводу, что слон — это веревка.

Некоторые утверждают, что таким же образом дело обстоит и с религиями — они кажутся нам различными потому, что мы не обладаем духовным зрением и не можем увидеть духовную реальность во всей ее полноте.

Английский теолог-либерал Джон Робинсон призывал отказаться от «одноглазой» перспективы мышления — сегодня, мол, необходима стереоскопическая модель восприятия, которая позволила бы относиться к Богу, и как к Личности, и как к безличному духу¹².

То же самое еще за полтора столетия до Робинсона говорил Фридрих Шлейермахер, отец протестантского либерального богословия. Он полагал, что наши представления о Боге не так уж важны, главное — научиться улавливать «эманации Высшего Бытия». В итоге Шлейермахер провозгласил равенство христианской Церкви с другими «благочестивыми сообществами», вроде буддийской сангхи.

Со времен Шлейермахера теологи-либералы не придумали ничего нового, за исключением нескольких новых аналогий — вроде той, что образ Бога подобен физической природе света, которая имеет свойства и частицы, и волны.

Ущербность подобных аналогий осознают и сами теоретики межрелигиозного диалога. Например, авторы вышеупомянутого сборника «Мир христианской уникальности» утверждают, что, хотя все религии равноценны, попытки примирить их вероучения бессмысленны, и стоит прос-

то смириться с фактом логической противоречивости мировых религий.

Где сходятся спицы колеса?

В действительности, модель «колеса» становится оправданием дискриминации традиционных религий. Сторонники «колеса» осуждают их «нетерпимость» и претензии на исключительность. Сегодня уже можно говорить о существовании «новой нетерпимости», вскормленной на принципе «политкорректности» — кодексе правил, направленных на защиту религиозных, национальных и сексуальных меньшинств. Сторонники политкорректности много говорят о нетерпимости христианских фундаменталистов, но сами не считают зазорным своего рода «фундаментализм терпимости» — враждебность к традиционным религиям, которые не желают смешиваться с иными религиями и настаивают на собственной уникальности¹³.

Поборники веротерпимости утверждают, что все религии равны, однако в результате одна религия почему-то оказывается «равнее» других. Это было очевидно уже из слов Вивекананды, который заявил, что все религии являются путями к Абсолюту, но адвайта-веданта есть собственно путь к Нему. Вивекананда даже выстроил целую иерархию религий, в которой на нижней ступени располагается идолопоклонство, а высшую занимает адвайта-веданта.

Христианству в этой иерархии отводится роль второсортной, «дуалистической» религии. В свое время Сергей Булгаков справедливо отмечал, что теософия под маской религиозного эсперанто занимается пропагандой индуизма¹⁴. Действительно, утверждая равенство религий, поклонники восточного мистицизма находят высшее воплощение истины именно в индуизме.

Как правило, на фоне заверений в равной истинности всех точек зрения предпочтение отдается индуистским догматам: христианское учение о Последнем Суде уступает место идее реинкарнации, первородный грех — божественности человека,

благодать — самореализации.

Синкретизм и Евангелие

Библия однозначно настаивает на том, что спасение возможно лишь во Христе: «...Нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись», — утверждает Писание (Деян. 4:12). Это создает для либеральных богословов известные затруднения, но вовсе не становится непреодолимым препятствием.

Сегодня многие пытаются объединить мировые религии, взывая к третьей ипостаси Троицы — Святому Духу. На заседании ЦК Всемирного Совета Церквей в Аддис-Абебе митрополит Георгий Хорд призвал «тщательно исследовать духовную жизнь некрещеных» и сообщил, что дух, сходящий на брамина, буддиста и мусульманина, «и есть Христос». Митрополит отделил Святой Дух от Христа и Его Церкви, узрев именно в этой ипостаси основу для объединения религий. Он ссылается на известное пророчество Иоиль: «Изолью от Духа Моего на всякую плоть» (Иоиль 2:28). Таким образом, по словам Хорда, Дух может действовать независимо от других ипостасей Троицы. Хорд также призвал участников ВСЦ разработать богословие, в котором Святому Духу отводилось бы наивысшее место¹⁵.

Однако Святой Дух и Христос не могут быть разделены. Они не существуют отдельно, вне Троицы. И, кроме того, если Христос наполняет все религии, почему они так отличаются друг от друга? Почему они по-разному учат о Боге и спасении? Весьма проблематичны контакты даже между религиями, чьи корни лежат в Библии. В самом деле, как христианин может брататься с теми, кто считает Христа «просто пророком» (ислам) или сыном проститутки (иудаизм). Можем ли мы вообще отделять Отца от Сына? Ведь в Новом Завете ясно написано: «Всякий отвергающий Сына не имеет и Отца» (1 Ин. 2:23).

Грубому насилию подвергаются очень важные для христиан понятия. Иисус перестает быть Богом и пре-

вращается в заурядного духовного учителя. Для того, чтобы разрушить целостность христианства, в дело идут явно выдуманные легенды — в частности, история о пребывании Иисуса в Индии. Упорно не желает умирать абсолютно беспочвенный миф о том, что идея реинкарнации существовала в раннем христианстве и была отвергнута лишь на одном из Соборов.

Некоторые теологи (например, Карл Ранер) убеждены, что истина — в христианстве, но готовы признать, что другие религии, по сути,

последовали за Христом, хотя и под другим именем. Они говорят об «анонимных христианах», почитающих Христа бессознательно, под другими именами¹⁶. Однако Писание не оставляет такой возможности. Оно призывает нас научить все народы вере во Христа, а не проявлять терпимость к их верованиям.

Нельзя одновременно верить в переселение душ и в библейское представление о посмертном воздаянии. Нельзя одновременно верить в то, что Христос, будучи Богом, воскрес, и в то, что Он был всего лишь

учителем мудрости, по смерти воплотившимся в новое тело.

Христианство — более чем уникальная религия, поэтому мы не можем бросить нашу веру в плавильный тигель, где готовится сплав различных религий. Тем не менее, это не означает, что диалог с иными религиями вообще невозможен. Более того, мы должны вести с ними диалог, но не для того, чтобы поступиться принципами, а чтобы лучше понять собеседника и найти возможность сказать ему о Христе.

ССЫЛКИ

- 1 Клементс Р. Христианство в современном мире. Новосибирск, 1997, с.36.
- 2 Ткачева А. А. «Новые религии» Востока. М., 1991, с. 82.
- 3 Роуз С. Православие и религия будущего. М., 1997, с. 37.
- 4 Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. М., 1982, с. 552.
- 5 Клементс, с. 39.
- 6 Москва, 1990.
- 7 Шохин В. «Диалог религий»: идеология и практика//Альфа и Омега, 1997, № 1(12), с. 289.
- 8 Шохин, с. 288.
- 9 Роуз, с. 6.
- 10 Miller E. The 1993 Parliament of the World's Religions// *Christian Research Journal*, Winter 1994.
- 11 Путь к себе, 1993, № 1.
- 12 Клементс, с. 37.
- 13 Miller, там же.
- 14 Булгаков С. Н. Свет невечерний. М., 1984, с. 54.
- 15 Роуз, сс. 7, 11.
- 16 Клементс, с. 37.